

4. Bolesławiusz, K. Przeraziwe echo trąby ostatecznej / Klemens Bolesławiusz, wydał Jacek Sokolski. – Warszawa : Instytut Badań Literackich, 2004. – 252 s.
5. Karpowicz, L. Kazanie na pogrzebie Kniazia Wasila Wasilewicza Haliczyna w Cerkwi Brackiej Wileńskiej ś. Ducha w roku 1619 / Leonty Karpowicz. – Wilno, 1619.
6. Возняк, М. С. Причинки до студій над писаннями Лаврентія Зизанія / Записки наукового товариства ім. Шевченка, 1908 р. – Т. 83. – С. 31–88.
7. Транквилион-Ставровецкий, К. Перло многоценное / Кирилл Транквилион-Ставровецкий. – Могилев : В друкарни Максима Воцанки, 1699. – 235 с.
8. Евхологiон, албо Молитвослов, или Требник, имѣя в себѣ церковная различная послѣдованія, іереом подобающая. – Киє : Друкарня Пячёрской лаўры, 1646. – 1757 с.
9. Галятювський, І. Ключ розуміння / підготувала до видання І. П. Чепіга. – Київ : Наукова думка, 1985. – 445 с.

УДК 94 (476)

ВИЛЕНСКО-РАДОМИРСКАЯ УНИЯ И ГОРОДЕЛЬСКИЙ ПРИВИЛЕЙ КАК СОГЛАШЕНИЯ ВКЛ И ПОЛЬШИ

Уваров Игорь Юрьевич

доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Гомель, Беларусь)

В представленной статье рассматривается информация о том, что Виленско-радомирская уния 1401 г. и Городельский привилей 1413 г. определили политическую ситуацию в ВКЛ и Польше до 30-х гг. XV в.

Отношения ВКЛ и Короны после издания привилея Ягайло 1387 г. продолжали строиться в рамках персональной унии и сохранения юридической независимости княжества, что было закреплено в Островском соглашении 1392 г. [1, с. 137–141; 2, с. 38]. На основании этого договора Скиргайло был отстранён от великокняжеской власти и отправлен на княженье в Киев. После этого великим князем литовским стал Витовт.

В конце XIV в. представители высшей власти получили предложение от духовных и политических иерархов Короны, заключить союз двух государств, для оказания помощи полякам, которые продолжали находиться под натиском со стороны силового поля тевтонских рыцарей крестоносцев. Став великим князем Витовт с разрешения радных панов предложил полякам выработать план на основании, которого княжество могло обрести новый политический статус равнозначный польскому варианту устройства феодального государства. Находясь в достаточно сложном военно-политическом положении. Витовт проявляет заботу о независимости ВКЛ от Польши, продолжая политическую борьбу за самостоятельность княжества. После обретения реальной власти в пределах своих владений Витовт получил право без вмешательства поляков управлять ими.

Правовое закрепление союзных отношений ВКЛ и Польши было осуществлено в результате совместных договорённостей феодального олигархата двух государств [2, с. 38]. Соглашение по ряду позиций с разрешением проблемных вопросов было достигнуто в ходе совещания великокняжеской магнатории в Вильно и польских панов в Родоме с 18 января по 11 марта 1401 г. В ходе проведённых переговоров и достижения консенсуса сторон был подписан документ получивший название виленско-радомирской унии. Вследствие чего ВКЛ оставалось независимым государством, но в союзе с Польшей [1, с. 161–165; 2, с. 38–39]. Это было сделано по обоюдному согласию, чтобы выработать тактику совместно противостояния единому врагу, которым оставался Тевтонский орден. Главным достижением для поляков было то, что магнаты Короны поставили условия, чтобы после смерти Витовта во главе уже единого государства был один король [3, с. 28]. Один из недостатков виленско-радомирской унии, указывал на то, что ВКЛ всё таки не могло иметь полной независимости от Польши, поскольку Ягайло оставлял за собой наследственное право, передаваемое своим потомкам править одинаково как в Польше, так и в ВКЛ. Исходя из этих положений в последствии великий князь литовский Казимир Ягеллончик и получил право быть польским королём.

Занимаясь укреплением отношений с Польшей Витовт хотел, чтобы княжество оставалось независимым от власти польского короля и коронных магнатов. Но с исчезновением прямой угрозы населению польских, литовских и белорусских земель исходившей от злейшего врага ВКЛ Тевтонского ордена, наступает крутой поворот от всей внешней политики княжества. Великая победа под Грюнвальдом в 1410 г. заставила Витовта пойти на социально-политическое и религиозное соглашение с поляками.

В 1413 г. в замке Городня на берегу реки Западный Буг состоялся съезд коронной и великокняжеской знати возглавляемой своими монархами Ягайло и Витовтом. Это событие можно по праву считать Городельским сеймом на котором 2 октября 1413 г. было принято постановление об унии ВКЛ и Польши [4, с. 20]. Договорённости сторон были закреплены специальной хартией, которая получила название Городельский привилей [3, с. 28]. Этот памятник средневекового права состоял из XVIII статей [5, с. 29–32; 6, с. 5–16]. Содержание текста этой грамоты стало известно представителям научного сообщества с изданием её в сборнике литовских законов в 1841 г. С этого времени начинается научное исследование всех положений этого документа.

Городельский привилей 1413 г. явился дополнением к привилею Ягайло 1387 г., и возобновлял унию с Польшей, но с определёнными изменениями в союзном договоре. Данный законодательный акт свидетельствовал о расширении сословных прав католических феодалов ВКЛ [7, с. 98]. Новое соглашение с поляками угрожало правоспособности и политической активности православного боярства [8, с. 523–524]. Они понимали, что дальнейшее сближение с Польшей и возрастающая роль католицизма будет ущемлять их политическое положение в государстве. Этим можно объяснить патриотические и религиозные настроения в широких слоях православного магнатства и боярства, их нежелание принимать новые унитарные проекты польской и прозападной дипломатии. Новый привилей гласил, что все верховные должности в государственной администрации могут занимать только католики. Титул великого князя Литовского сохранялся, но согласно новому положению монарх должен подчиняться польскому королю. Вся внешняя и внутренняя политика княжества должна осуществляться под властью польского короля и католического духовенства. Однако эти положения привели к дальнейшему обострению противоречий православных с католиками. В 1416 г. по инициативе Витовта был создан церковный собор на котором был решён вопрос об избрании отдельного православного митрополита, которым стал полоцкий епископ Феодосий [9, с. 54]. Это событие можно считать примером тому как православные люди не желающие мириться с факторами силового воздействия продолжали твёрдо отстаивать устоявшиеся духовные ценности.

В отношении великокняжеского боярства, которое в латиноязычном тексте данного привилея упомянуто под названием «бароны, нобили» предусматривались новые льготы для тех кто примет католичество. Вместе с этим новокрещённые феодалы становились обладателями личных гербов как это было распространено в соседней Польше и среди западноевропейского рыцарства [1, с. 203–207]. Но при условии, что они являются подданными Римской церкви [10, с. 115–118; 11, с. 16–17]. А «схизматики и другие неверные не получают вольности и привилегий». Городельский привилей был распространён как на бояр, так и на всех представителей великокняжеской знати, включая самых именитых особ [12, с. 528–529]. В отношении феодальных повинностей бояре освобождались от натуральных выплат и оставались обязанными выполнять военную и замковую повинности.

Поскольку в княжестве администраторами на местах назначались господарские наместники и прочих чинов люди, то имея польский вариант развития в ВКЛ начинают создавать воеводства по польскому образцу во главе которых стояли воеводы католического вероисповедания. К уже существующим Трокскому и Виленскому добавились Новгородское, Берестейское, Минское и другие. Воеводства создавались на базе бывших удельных княжеств [13, с. 116]. Каждое воеводство делилось на поветы, каждый из которых возглавлял староста. Создание новой системы централизованного администрирования способствовала в короткий срок собрать нужную военную силу в определённом месте в период войны или большого похода. Существенным изменениям подверглась внутривнутриполитическая система ВКЛ в сторону сбли-

ження її с Польшею. На основани цього привилея был введён новый представительный орган власти сейм, на заседаниях которого, сеймующее панство могло решать обоюдно выгодные вопросы, как для ВКЛ, так и для Польши.

Ещё одним недостатком привилея 1413 г. было положение XIII статьи, где говорилось, что государственная администрация ВКЛ не может избирать себе великого князя без согласия польского короля и членов польской рады [10, с. 116–118]. Политическое руководство ВКЛ имело право свободно избирать себе великого князя, если у существующего монарха нет наследника престола.

Таким образом, вся самостоятельность ВКЛ ограничивалась интересами внешней политики Рима от которого теперь зависел и сам Ягайло имеющий намерение доминировать над Витовтом, благодаря милости польских магнатов [3, с. 65–69]. Однако на практике Витовт стремился уклониться от соблюдения всех условий Городельского соглашения. Витовт, в чём ему нужно воздать должное, рассчитывал самостоятельно решать вопросы внешней и внутренней политики ВКЛ. Он не допустил открытого столкновения между православными и католиками в братоубийственной и кровопролитной религиозной войне, а именно это имел в качестве скрытой цели Городельский привилей [2, с. 39]. К сожалению после смерти Витовта в начале 30-х гг. XV в. случилась вторая гражданская война в ВКЛ.

Список использованной литературы

1. Halecki, O. Dzieje Unii Jagiełłonskiej. Tom I. w wiekach srednich. Krakow. 1919.
2. Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Мн. : Изд-во БГУ, 1978. – 143 с.
3. Любавский, М. К. Литовско-русский сейм. опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. К. Любавский. – М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
4. Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: Конец XIV в. – 1648 г. : сб. документов и материалов : в 3 т. Т. 1 (Гл. арх. упр. при СМ БССР и др. ; сост. З. Ю. Копыский [и др.] ; редкол.: В. И. Мелешко (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Наука и техника, 1986. – 303 с.
5. Volumina Legum. Przedruk zbioru praw. Petersbueg, 1859. T. I–II. Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki. Petersbueg, 1859. T. I–II. – 482 s.
6. Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529, tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563 / [wyd. i przedm. A. T. Daniłowicz; tł. L. Rogalski]. – Poznań: Druk. na Garbarach, 1841. – [4], 542, IV s., [13] k. tabl.
7. Старостина, И. П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988–1989 гг. Вып. 11. / И. П. Старостина. – М. : Наука, 1991. – 368 с.
8. Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, t. XIV, – Cracoviae, 1894. p.
9. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Мн. : Изд. центр. БГУ, 2003. – 184 с. : ил. – (Scriptor universitatis).
10. Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов : в 3 т. Т. 1 : С древнейших времён до середины XVII века. / Сост. : З. Ю. Копыский, М. Ф. Залого. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – 516 с.
11. Документы, объясняющие историю Западно-русского края и его отношение к России и к Польше. – СПб. : Тип. Праца, 1865. – 203 с.
12. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В. И. Пичета. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – 815 с.
13. Леонтович, Ф. И. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства. / Ф. И. Леонтович. – СПб. : Типосреда В. С. Балашева и Ко, 1894 – 399 с.

УДК 271.2(477)

ПОЗИЦІЯ ПРАВОСЛАВНОГО КЛІРУ ПРАВОБЕРЕЖНОЇ УКРАЇНИ ЩОДО ЄВРЕЙСЬКИХ ПОГРОМІВ У РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ ПОЧАТКУ ХХ ст.

Хитровська Юлія Валентинівна
професор кафедри історії Національного технічного
університету України «Київський політехнічний інститут імені
Ігоря Сікорського», доктор історичних наук, доцент
(м. Київ, Україна)

В статті проаналізовано ставлення православного духовенства Правобережної України до єврейських погромів у Російській імперії на початку ХХ ст.

У розпалі пропагандистської війни з революційно-демократичним рухом у Російській імперії на початку ХХ ст. характерною ознакою діяльності «Союзу русского народа» (СРН) став антисемітизм, який знайшов благодатний ґрунт в Україні. Причини цього крилися, зокрема, в порівняно високій питомій вазі євреїв на українських землях та в кращій забезпеченості іудеїв культовими спорудами, котрих було на третину більше, аніж у православних [4, с. 187]. Першими антисемітську проблему почали розбурхувати радикальні газети й листки монастирів і братств, а також «Епархиальные ведомости», що виходили в кожній губернії.

Мета статті – визначити ставлення православного духовенства Правобережної України до єврейських погромів у Російській імперії на початку ХХ ст.

Зрозуміло, що антисемітська пропаганда не могла не позначитися на ставленні православного населення до євреїв на побутовому рівні й сприяла виникненню єврейських погромів. Самі ж погроми в науковій літературі часто пов'язують із діяльністю згаданого СРН. Втім, як стверджує російський дослідник В. В. Кожинов, насправді погроми в Російській імперії почалися з 1881 р. – вбивства імператора Олександра II. Спалахнувши в м. Єлисаветград, хвиля погромів зачепила понад 150 населених пунктів і тривала до 1884 р., призвела до загибелі 2 євреїв та 19 російських селян (загинули, протидіючи встановленню громадського порядку). Перший кривавий єврейський погром стався в Кишиневі 1903 р. через чутки про ритуальне вбивство іудеями православного хлопчика (загинуло 43 людини, 39 із яких – євреї) [3]. Майбутній член СРН о. Іоанн Кронштадський засудив кишинівські події. Так, він писав: «...Який і чий дух проявили кишинівці в розправі з євреями? Дух диявола. Пізнайте-но, брати руські, якого ви духу? Не ображайте нікого і ні за що. Любіть ворогів ваших, благословляйте тих, хто проклинає вас, робіть добро тим, хто ненавидить вас та моліться за тих, хто ображає вас...» [5]. Наступна масова хвиля погромів (близько 700) протягом 3 тижнів прокотилася Росією після публікації Маніфесту 17 жовтня (1905 р.), у якому народам імперії дарувалася низка громадянських прав. Тоді в суспільстві зросли антисемітські настрої через активну участь євреїв у антимонархічному революційному русі, що нерідко супроводжувалося образою національних та релігійних почуттів православних. Як писав у листі до матері від 27 жовтня 1905 р. Микола II, «...народ зачепили нахабність та зухвальство революціонерів і соціалістів, а оскільки 9/10 із них жида, то вся злість спрямувалася на них – звідси й єврейські погроми...» [3]. Щодо погромів висловився й архієпископ Волинський Антоній: «єврейські погроми почалися лише 25 років тому, коли з'явився в Росії особливий тип єврея-нігіліста, який і досі розпалює народну ненависть...» [1, с. 10]. Зауважимо, що під час жовтневих погромів загинуло 1622 осіб (із них євреїв – 711, тобто 43%), поранено – 3544 (із них євреїв – 1207, тобто 34%). У Києві під час жовтневих погромів було вбито 47 чоловік, із них 19 – євреї [3].

Антисемітська пропаганда окремих представників православного духовенства, а також публікації, зокрема в церковній пресі, спрямовані проти євреїв сприяли виникненню погромів. У таких публікаціях революцію розглядали передусім як єврейську інтригу. Так, в одній зі статей ієромонах Іліодор сформулював концепцію зумовленості революційних рухів національними чинниками: «У гідри революції голова жидівська, червоно вірменське, ноги польські, а руки російські» [4, с. 187]. Але погроми стали й своєрідною реакцією представників російського, українського та інших народів на поведінку та особливості торгово-промислової діяльності в цих регіонах євреїв. Все назване обтяжувалося тим, що часом євреї були вороже налаштовані до християнства, іноді зверхньо ставилися до православних. Як приклад, можна навести архівну справу про звинувачення єврейських хлопчиків І. Медведовського 16 років та Л. Теплицького 14 років у зневажливих висловлюваннях про Христа. Під час розслідування було встановлено, що у святкові дні після Великодня під час зустрічі з селянами названі особи, почувши «Христос Воскрес!», засміялися й висловилися так: «Мужицька натура, що це за Христос Воскрес, у нас Христос сидить у дулі...» [7, арк. 1–1 зв.]. Швидше за все, це був неодинокий випадок зневажливого ставлення окремих євреїв до православ'я, бо 12 березня 1912 р. вийшов циркуляр Київського губернатора про посилення нагляду за концертами, виставами, вечорами та іншими публічними зібраннями. Метою циркуляра мало стати недопущення висміювання православної церкви та її духовен-